

УДК 82
ББК 84(2Рос=Рус)1.

Е.В. Никольский

**РОМАН ВСЕВОЛОДА
СОЛОВЬЕВА
«КАСИМОВСКАЯ
НЕВЕСТА»: ПРОБЛЕМЫ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
И АКСИОЛОГИИ**

Проанализирован малоизвестный роман Всеволода Соловьева (1849 – 1903) «Касимовская невеста», выявлены документальные источники, послужившие основой для формирования сюжета произведения. Автор отмечает, что все события, происходящие в романе, имеют реальную основу, а писатель практически не прибегает к художественному вымыслу. Сделан вывод о том, что Всеволод Соловьев на строго документальном материале создал произведение с вечной проблематикой.

Ключевые слова: *историческая проза, Россия XVII века, эпоха Алексея Михайловича, соотношение фактов и вымысла, аксиологическая проблематика произведения, проблемы долга, любви и верности, аксиология самодержавной власти.*

Никольский Евгений Владимирович – канд. филол. наук, доцент, профессор Российской Академии естествознания, докторант Института мировой литературы и искусства
Тел.: 8-964-712-11-91
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru

© Никольский Е.В., 2012.

Роман Всеволода Соловьева (1879) «Касимовская невеста» возник на основе записок англичанина Самуила Коллинза, бывшего в течение восьми лет личным врачом царя Алексея Михайловича. Эти сведения содержатся в его мемуарах «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, жившему в Лондоне». Книга была переведена и опубликована в нашей стране в 1846 г. Петром Киреевским, и ее, конечно, хорошо знал Всеволод Соловьев, внимательно следивший за всеми публикациями о старой России. Свидетельством этой осведомленности писателя являются заключительные строки романа, где он упоминает о мемуарах царского лекаря.

Как известно из исторических источников, царь Алексей Михайлович женился, когда ему исполнилось 17 лет. Это событие произошло в 1646 г. Записки же С. Коллинза, который приехал в Россию в 1659 г., были созданы в конце 60 гг. XVII в., когда он вернулся в Англию. Основой для сюжета «Касимовской невесты» послужил эпизод, описанный Сергеем Михайловичем Соловьевым в «Истории России с древнейших времен». В начале 1647 г. восемнадцатилетний государь Алексей Михайлович вступил в брак. По обычаю того времени в Москву на смотрины собрали лучших красавиц, из которых бояре и их жены придирчиво отбирали тех, кто должен был предстать перед монархом. Наконец царь сделал свой выбор, но негодный его окружению. Поэтому под расписными сводами дворцовых теремов разыгралась

драма, противоречивые и смутные отголоски которой донесли до нас свидетельства современников.

Из сохранившихся источников известно, что шведский поверенный в делах при российском дворе Фербер 1 марта 1647 г. направил своему правительству следующее известие: *«14 февраля его царскому величеству были представлены во дворце в большой зале 6 девиц, выбранных из 200 других, назначенных для того вельможами, и царь избрал себе в супруги дочь незнатного боярина Федора Всеволожского. Когда девица сия услышала о том, то от великого страха и радости упала в обморок. Царь и вельможи заключили из того, что она подвержена падучей болезни, ее отослали на 3 версты от Москвы к одному боярину, чтобы узнать, что с ней будет. Между тем родители ее, которые поклялись, что она прежде была совершенно здорова, взяты под стражу. Ежели девица сия опять получит ту же болезнь, то родители и друзья их должны отвечать за то и будут сосланы в ссылку»* [Берх, с. 43 – 44].

Этот рассказ неточен. Федор Всеволожский был небогатым дворянином, сыном воеводы Родиона Всеволожского, когда-то служившего на далекой Двине. С дочерью Федора Евфимией обморок случился не тогда, когда она узнала о царском выборе, а гораздо позже. Избранную царем на смотринах девушку уводили в царский дворец, на женскую половину, где она должна была жить некоторое время, чтобы подготовиться к высокой миссии царицы всея Руси и научиться многосложному придворному этикету. За это время окружающие придирчиво присматривались, нет ли в ней какого-то скрытого изъяна, так как от здоровья царской супруги зависело будущее династии. Перед официальным наречением царской невестой она в облачении царевны вновь предстала перед своим державным женихом, чтобы он мог еще раз, как следует разглядеть свою избранницу и, неторопливо побеседовав с ней, вывести ее ум и нрав. Вот тогда-то, видимо, и случился с Евфимией странный обморок, причиной которого многие современники считали вовсе не ее робость и волнение, а происки завистливых придворных.

Подьячий Посольского приказа Г. Котошихин, в 60-х гг. XVII в. бежавший за границу и нашедший пристанище в Швеции, в книге о жизни царского двора, составленной для шведов, так излагал эту историю: *«И сведав царь у некоторого своего ближнего человека дочь, девицу добру, ростом и красотой и разумом исполнену, велел взятии к себе на двор и отдати в бережные к сестрам своим царевнам, доколе сбудется веселие и радость... У некоторых бояр и ближних людей дочери были, а царю об них к женитьбе ни об единой мысль не пришла; и тех девиц матери и сестры, которые жили у царевен, завидуя о том, умыслили учинить над тою обранною царевною, чтоб извести, для того: надеялися, что по ней возьмет царь дочь за себя которого инога великого боярина или ближнего человека. И скоро то сотворили, упоиша ее отравами»* [Котошихин, с. 4 – 5].

Англичанин С. Коллинз, в 1659 г. поступивший на службу к Алексею Михайловичу в качестве врача, в придворных кругах услышал версию, что расстроить царскую свадьбу стремился, прежде всего, Борис Моро-

зов, воспитатель царя, пользовавшийся при дворе огромным авторитетом. Алексей Михайлович, в шестнадцать лет лишившийся отца и не отличавшийся сильным характером, в первые годы своего правления оказался всецело под влиянием Морозова. Но когда через два года ему предстояло выбрать супругу, то шестнадцатилетняя красавица Евфимия, видимо, так запала ему в душу, что заставить царя изменить свой выбор могли только исключительные обстоятельства. Коллинз излагал эту историю так: *«Как скоро царю наступила пора жениться, к нему свезли всех лучших красавиц из государства; одной, которая ему понравилась, он дал платок и кольцо; но когда она в другой раз явилась перед ним в царской одежде, Борис приказал так крепко завязать ей венец на ее голову, что она упала в обморок»* [Коллинз, с. 31].

Царь призвал родителей невесты к строгому доносу, гневаясь, что они скрыли страшный недуг дочери. Коллинз слышал, будто Федора Всеволожского даже секли кнутом, стараясь выведать правду. Несмотря на клятвенные уверения родных, что Евфимия здорова, всю семью отправили в ссылку в Сибирь. Юный царь тяжело переживал неудачу своей помолвки. И хотя Фербер, писавший свое донесение по горячим следам, передавал: *«Некоторые думают, что государь после напасти женился на другой»,* – к Алексею Михайловичу целый год не могли подступиться с разговором о новой невесте. Котошихин рассказывал: *«Царь же о том вельми печален был, и многа дни лишен был яди; и потом не мыслил ни о каких высокородных девицах, понеже познал о том, что то учинилось по ненависти и зависти»* [Котошихин, с. 4 – 5]. О том, что в ходе следствия действительно выяснилось, будто Евфимию пытались «известить», свидетельствует царская грамота, посланная в 1647 г. в Кирилло-Белозерский монастырь: *«По нашему указу послан к вам в Кирилов монастырь под крепкое начало боярина нашего Никиты Ивановича Романова крестьянин Мишка Иванов за чародейство и за косной развод и за наговор, что объявился в Рафове деле Всеволожского...»* [Акты..., с. 31].

Вс. Соловьев в своем романе показал, как любовь юного монарха к своей избраннице столкнулась с политической интригой, с борьбой за власть, была поругана и растоптана. И это, несмотря на то, что одним из действующих лиц драмы оказался сам семнадцатилетний царь. Завязывается борьба за реальное влияние на монарха, и в этой борьбе нет места благородным чувствам. Словно паутиной оплетает боярин Морозов юного царя и вступает в сговор с Ильей Милославским, одну из дочерей которого прочит за государя, другую – за себя самого. В этом Морозов ищет поддержки у царского духовника и поручает известить царскую избранницу одной из дворцовых прислужниц, которая подстраивает обморок Евфимии, что, в конечном счете, определяет ее дальнейшую судьбу.

Эта история потрясла не только английского медика, но и поразила прикоснувшегося к одной из дворцовых интриг XVII в. молодого русского писателя. Он почувствовал в ней извечное противоборство нравственности и порока, всецело ощутил в ней пульс тогдашней жизни, ее острейшие коллизии. Олицетворением властолюбия и злого начала

для писателя стали боярин Морозов, его сообщник Илья Данилович Милославский, а также и вымышленные персонажи: Яков Осина и другие завистливые придворные, в то время как олицетворением человечности и доброго начала были сама «Касимовская невеста», Евфимия Всеволожская, молодые дворяне Дмитрий Суханов и Андрей Всеволожский, а также умная и проницательная дворцовая шутиха Катеринушка.

Романтическая история опальной красавицы Евфимии, полная загадочных недомолвок, воспламеняла писательское воображение Всеволода Соловьева, позволяя, вместе с опорой на документальные свидетельства, дать простор художественной фантазии. Изображая жизненный путь Евфимии Всеволожской, Вс. Соловьев смог избежать тенденциозности, преувеличивая степень воздействия негативных обстоятельств на судьбы своей героини. Как явствует из сохранившихся источников, эта русская боярышня так и не вышла замуж, и умерла, не будучи старой (хотя в дальнейшем при благосклонности царя Алексея Михайловича и его преемников ее родственники занимали одно из первых мест среди русской знати).

Итак, автор при создании этого образа незначительно отошел от его реального прототипа, что, тем не менее, позволило ему создать красивую историю о чистой любви, которой не суждено было развиваться из-за интриг коварных врагов. Его произведения, по отзывам дореволюционных критиков, будили интерес к русской истории, к ее малоизвестным страницам, к человеческим судьбам, о которых порой так скупо говорят строки официальных документов, но которые близки читателю вечными, общечеловеческими драмами неразделенной любви, несбывшихся надежд и, несмотря ни на что, вечным стремлением к добру, красоте, справедливости.

Всеволод Соловьев в этом романе раскрывает трагедию молодых людей. Читатель видит перед собою не столько царя, сколько смятенного юношу, чья душа разрывается между чувствами к Фиме Всеволожской и любовью к своему дядьке Борису Ивановичу Морозову. Государственная необходимость, о которой все время толкует ему боярин, берет верх: женщина, «больная падучей болезнью», не может быть русской царицей. Молодой Алексей Михайлович сдается и соглашается, в конце концов, будучи сломлен и безразличен к происходящему, на брак с Марией Милославской. Романист, как нам представляется, проникает в тайну семейных дел рода Романовых и несколько приподнимает завесу над всей этой мертвой системой насилия, морального опустошения, в котором задыхается и гибнет все живое. Поэтому система образов этого романа, построена по полярному принципу: «добрые» герои активно противопоставляются «злым». В произведении полностью отсутствуют нейтральные (а также «серенькие») персонажи. Таким образом, автор четко показывает границы добра и зла, порока и добродетели, выводя, тем самым, проблематику произведения с сугубо исторического на вневременной этико-нравственный уровень.

Писатель пытался увидеть в прошлом то, что характерно для любой эпохи, для всех времен. Отсюда правомерно вытекают его историософские взгляды на «антропологический», но не «социальный» подход к авторской интерпретации былого. В пользу нашего предположения говорят строки из философского отступления писателя в романе «Жених царевны». Близость произведений по тематике и проблематике, а также и по времени написания позволяют нам отнести данное наблюдение Вс. Соловьева и к «Касимовской невесте». Итак, осмысляя свойства человеческой природы, Вс. Соловьев писал: «... времена, нравы, обстоятельства имеют, конечно, большое, но все же, главным образом, внешнее значение – внутренние человеческие свойства и проявления их остаются неизменными на многовековом пространстве. Не будь этого – древние памятники человеческой жизни оставались для нас непонятными. Не будь этого, Шекспир, несмотря на всю свою гениальность, не смог бы создать таких лиц, которые и по сей день живы, которых мы узнаем и теперь, забывая всякие "анахронизмы"» [Соловьев, с. 71].

Литература

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической комиссией Императорской академии наук. Т. 4. СПб., 1836.

Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича. Ч. 2. СПб., 1831.

Коллинз С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. М., 1846. № 1.

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича: 2-е изд. СПб., 1859.

Соловьёв Вс. Жених царевны. М., 1994.